

Глава 18. Вождества: вчера и сегодня

Гринин Л. Е., Коротаев А. В.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Хотя на первый взгляд проблемы, связанные с анализом вождеств и других альтернативных форм политической организации догосударственной и раннегосударственной эпох, выглядят академическими, на самом деле они могут быть поняты и как весьма практические¹. Дело в том, что при внимательном и творческом подходе можно увидеть очень много сходств в тех древних и в нынешней эпохах. Внимательный глаз увидит, что некоторые характерные черты вождеств и ранних государств вполне проглядываются не только в обществах, еще не полностью разорвавших связь с племенными традициями. Черты вождеств и древних политий можно обнаружить и в чисто современных образованиях, особенно в террористических организациях массового типа. Роль руководителя (вождя) в них, неповторимое сочетание неформальных и формальных форм управления, особые формы структурирования по тем или иным признакам близости к руководителю и т. д. – анализ такого рода структур может быть облегчен, если использовать достижения политантропологических исследований.

Перед сегодняшним миром в какой-то мере стоят те же системные задачи, которые стояли и перед догосударственными обществами: укрупниться и интегрироваться, не потеряв при этом собственного лица и облика. И периоды складывания вождеств и государств, несомненно, позволят лучше понять некоторые сегодняшние процессы. Лучше понимая процессы прошлого, можно яснее разобраться в сегодняшних явлениях и найти способы смягчить негативные процессы ломки национальной культуры, традиций, самосознания, а также поставить современные тенденции на службу интересам отдельных обществ и человечества в целом.

Как мы не раз говорили (Гринин 2012; Гринин, Коротаев 2012; Grinin, Korotayev 2017b), появление в свое время концепции вождеств (особая заслуга тут принадлежит Саллинзу и Сервису) дало сильный толчок для политантропологических исследований и существенно прояснило горизонт для множества исследований, которые смогли обнаружить определенные тенденции в казавшемся хаосе политических образований варварских обществ. Однако эта концепция, как и другие, описывающие ранние формы политической организации, представленные в настоящей монографии, способны многое объяснить не только в прошлом. Дело в том, что политическая структура крупных регионов и тем более мира никогда не бывает однородной и представленной только одним классом политиче-

¹ О сложностях применения концепции вождества и сложного вождества (см. об этом Claessen 2017; Earle 2017; Gibson 2011, 2012, 2017; Grinin, Korotayev 2012, 2017; Kradin 2017; Гринин 2012; Гринин, Коротаев 2012, 2013; апологию концепции вождества см. Carneiro 2010, 2017; дискуссию о полезности концепта см. Carneiro 2010; Pauketat 2010).

ских образований. Так, древние империи (в том числе и такие как Римская или Византийская), наряду с достаточно продвинутыми формами управления в центре, могли иметь весьма архаичные формы управления на окраинах, в которых сочетались черты догосударственных образований, в том числе и вождеств. Современные государства Азии и Африки включают в себя множество социально-политических образований, сохраняющих (а где-то они проявляются в сильно гипертрофированном виде) признаки племенных образований, что является одной из причин появления так называемых недееспособных (несостоявшихся) государств. Для понимания этих современных (но архаичных) структур теории вождества, раннего государства или их аналогов (равно как и иные политантропологические теории) незаменимы. Но помимо формальных и признанных (хотя и сильно различающихся по уровню крепости и развития) политических структур, в десятках стран существуют и неформальные структуры, которые где-то соперничают, а где-то сотрудничают с властями. Еще одним уровнем, где могут помочь указанные теории, являются террористические организации, многие отношения в которых в той или иной степени напоминают отношения в вождествах или иных негосударственных структурах. Наконец, криминальные и мафиозные структуры существуют практически во всех странах мира. Указанные теории также способны несколько прояснить основы их организации.

Вот почему не стоит сосредотачиваться только на академических сторонах проблемы догосударственных и негосударственных политий, а есть смысл показать, как такие вождествоподобные, сетевые и иные сохраняют и развивают черты древних политий в себе. Таким образом, в современном мире, рядом с государствами, находясь в их составе или в оппозиции к ним, существует множество социально-политических организаций, в большей или меньшей степени обладающих чертами, схожими с древними примитивными политиями. Как и почему это возможно? Мы надеемся, в этой главе дать некоторые ответы.

Имеются работы, в которых дана широкая панорама существования вождеств и вождествоподобных образований в различных регионах, не говоря уже о таких организациях, как «Аль-Каида». Мы можем также улучшить терминологию для понимания таких политических группировок в их вариативности и большой сложности, при этом даже и в аспекте междисциплинарности.

Что можно сказать о характеристиках таких современных вождествоподобных образований? Современный глобализирующийся мир расширяет арену действий различных маргинальных, но весьма энергичных и агрессивных структур и организаций, действующих в противовес глобальной цивилизации и установленному порядку, в форме террористических актов, войны без правил или наркоторговли. Иногда они действуют по религиозным знаменем, а иногда – не прикрываются ничем.

Благодаря современным средствам коммуникации эти архаические силы могут сейчас демонстрировать свои силу и значимость, а также свои идеи. Чаще всего эти силы возникают и находят широкую поддержку в регионах, где слабы государственные структуры. Таким образом, как в древние времена распад государств вел к образованию структур так или иначе похожих на вождества, так и сегодня слабое государство порождает вождествоподобные структуры

(см. также главу 20). Большие зоны Ближнего и Среднего востока, где обитают современные племена – наиболее показательная в этом плане зона (см. еще ниже). Однако такие случаи мы можем также найти и в ряде других регионов (см. ниже).

Вожества – вне времени?

Хотя на первый взгляд проблемы, связанные с анализом вожеств и других альтернативных форм политической организации догосударственной и раннегосударственной эпох, могут показаться чисто академическими, но на самом деле могут иметь и практическое значение. В своей работе Патрик Чабал, Гэри М. Фейнман и Питер Скальник (Chabal, Feinman, Skalnik 2017) предоставляют довольно широкий обзор о существовании вожеств и вожествоподобных образований в различных регионах мира. Поскольку обзор был написан некоторое время назад, упоминания о таких организациях, как «Аль-Каида» отсутствуют. Однако этот пробел в значительной мере восполнен в статье Тимоти Эрла (Earle 2017). В данной главе мы бы хотели затронуть актуальные вопросы и сделать некоторые выводы.

При внимательном рассмотрении можно увидеть очень много сходств между древними и нынешними эпохами. Наблюдательный автор отметит, что некоторые характерные черты вожеств и ранних государств можно обнаружить у многих современных государствах (и не только в наименее развитых; см. подробнее: Гринин 2009; Hagesteijn 2008). Таких государств много и сейчас, а проблемы, возникающие в современных вожествах очень сложны и актуальны. Некоторые черты вожеств и других древних политий можно обнаружить и в современных системах, особенно в больших террористических организациях. Достижения политической антропологии могут быть использованы при анализе разных аспектов этих систем, например, роли руководителя (вождя) в них, уникальных сочетаний неформальных и формальных форм управления, особых форм структурирования по тем или иным признакам близости к руководителю и т. д.

По крайней мере, мы можем попробовать разработать язык для понимания подобных политических организаций во всем их разнообразии и многочисленных сложностях, который будет охватывать различные отрасли знаний. Что можно сказать о характеристиках современных вожествоподобных образований? Данный вопрос является предметом бурных споров. Для древних вожеств можно было использовать величину пороговой численности населения (см. Grinin 2004, 2009; Grinin, Korotayev 2009; Carneiro 2012a, 2012b). Однако в современном мире данный критерий представляется нецелесообразным, поскольку демографические пропорции численности населения и ограничения древнего мира давно исчезли. Поэтому за основу необходимо взять организационную и институциональную структуру.

Вожество представляет собой политическую структуру, возглавляемую вождем, чьи права признаются членами вожества на определенных основаниях, вытекающих из его наследственных или личных качеств. Существуют вожества, в которых статус вождя передается по наследству, а также такие, где ста-

тус вождя определяется его личными качествами и заслугами, позволяющими стать главой вождества. Стоит отметить, что государство в свою очередь может быть монархическим или демократическим. Но это разграничение не является абсолютным. В любом случае вождь должен обладать необходимыми личными качествами и навыками, чтобы вождество не распалось. В то время как государства с монархической формой правления могут избежать распада даже при слабых правителях.

Тем не менее, вождество – это значительно более стабильная организационная формация, чем политические группировки. Данная формация может существовать самостоятельно: смерть или исчезновение вождя, как правило, не приводит к исчезновению самого вождества. Таким образом, существует определенная институциональная структура, позволяющая сохранить вождества, даже если эта структура совершенно безнравственна или чрезвычайно жестока. Это довольно цинично выражено в известной формулировке «Мафия бессмертна». Наличие такой структуры делает вождество похожим на государство. Однако, в отличие от государства, для вождеств (и особенно для современных вождествоподобных образований) связь с территорией играет менее важную роль, чем для государства. Можно сказать, что для вождества, прежде всего, важен народ. Члены вождества не являются «невольниками», хотя правители зачастую хотят как можно сильнее ограничить их; архаические вождества часто объединялись по принципу принадлежности к определенному клану или родственной группе. В современных вождествоподобных образованиях это объединение часто достигается путем вербовки (криминальной, религиозной или политической). Государство обычно распространяет суверенитет на народ, проживающий на определенной территории.

Именно поэтому мы считаем, что такая организация, как ‘Аль-Каида’², имеет некоторые черты современного вождествоподобного образования. Она, прежде всего, стремится завоевать новые территории с целью расширения своей деятельности. В то же время, такая организация как ИГИЛ³ по своему типу кажется ближе к раннему государству, поскольку претендует на суверенитет над определенными территориями и подчинение их жителей (вождества и вождествоподобные образования скорее претендуют на власть над определенными людьми)⁴. Хотя, конечно, разграничение здесь не четко установлено, так как мафиозные структуры и другие подобные группировки часто претендуют на установление контроля над определенными территориями. Однако ранние государства (даже централизованные), как показывают различные исследования, были очень непрочными и неоднородными политиями (Tigar 1981; Grinin 2004). Зачастую те вождества, которые признавали суверенитет ранних государств, становились неотъемлемой частью их структуры. Таким образом, в рамках ИГИЛ представляется возможным обнаружить некоторые черты вождествоподобных образований. Но на данный момент данное суждение является гипотетическим, поскольку

² Данная террористическая организация запрещена на территории РФ.

³ Данная террористическая организация запрещена на территории РФ.

⁴ Кроме того, одним из главных источников силы ИГИЛ является его экономическая независимость (Zelin 2014).

ку об организации ИГИЛ мало что известно. Стоит также отметить, что ранние государства, относящиеся к империям (или претендующие на статус империи, что прослеживается в ИГИЛ) весьма часто характеризуются жестоким отношением к завоеванному населению (часто сопровождающимся демонстративной жестокостью). Также недостаточно известно о структуре такой печально известной террористической организации, как «Боко Харам»⁵ в Нигерии. Но по примерным оценкам, она, по всей видимости, довольно своеобразно сочетает в себе черты вождества и раннего государства (черты первого прослеживаются в организации и численности «рабочей силы», которая составляет по некоторым данным от 7 до 10 тысяч человек (Dögtie 2015), черты второго – в идеологии и целях).

В древние времена люди, жившие в вождествах, были практически лишены возможности жить за пределами вождеств. Что удерживает современных людей в зоне влияния вождествоподобных образований? Традиционные общества в большой мере держались на традициях. В современных вождествоподобных образованиях – помимо традиции – значительную роль играют факторы, связанные с удовлетворением базовых потребностей человека в материальных ресурсах, а также идеи самореализации. А когда государственная власть ослаблена, коррумпирована или не заинтересована в улучшении жизни народа, люди вполне могут попасть под влияние различных современных вождествоподобных образований. В современных обществах, даже самых архаичных, никогда не наблюдается безвластие – если государство не способно влиять на народ, то на него влияют другие силы (включая вождествоподобные образования). Здесь мы видим еще одно существенное различие между государством и вождествоподобными образованиями. В государстве можно обнаружить гораздо более заметные формальные методы управления и подходы, тогда как в вождествоподобных образованиях используются методы неформального и личностного характера, схожие с отношениями, существовавшими между королем и его окружением, между феодалом и его вассалами, между старшим и младшим. Неформальные отношения по сравнению с формальными чаще располагают к себе людей, и это еще одна причина исключительной жизнеспособности современных вождествоподобных образований.

Дерлугьян и Эрл отмечают, что «вождествоподобные образования, в которых главным компонентом выступает личная власть, периодически возникают в государствах и коммерческих организациях, политических партиях, мафиозных структурах, среди мятежников и художественных объединениях, а также находят свое отражение в мятежах. Современные государства были образованы за счет включения вождествоподобных образований в качестве внутренних органов власти. Тем не менее такие понятия, как “неопатримониализм”, “политические машины”, “олигархия”, каудилизм и господство лидеров, которыми можно охарактеризовать вождествоподобные образования, не представляют собой какого-то необычного явления. Они относятся к легко адаптируемой стратегии манипулирования в тех областях, где формальный (институциональный) кон-

⁵ Данная террористическая организация запрещена на территории РФ.

троль оказывается нецелесообразным или неподходящим» (Derluquian, Earle 2010: 51).

* * *

Современный глобализирующийся мир все чаще расширяет арену действия различных маргинальных, но очень решительных и агрессивно настроенных структур и организаций, действующих в противовес мировой цивилизации и установленному порядку, что выражается в форме террористических актов, войны без правил или наркоторговли. Иногда они действуют под религиозным знаменем, а временами и вовсе ничем не прикрываясь.

Благодаря современным средствам коммуникации эти архаичные силы могут сейчас демонстрировать свою силу и идеи. Чаще всего эти силы возникают и находят достаточно широкую поддержку в регионах, где государственные структуры слабы. Довольно пристальное внимание отводится уже упомянутой Зоне племен на Ближнем Востоке (где многие племена следует рассматривать как вождества, а не подлинные племена)⁶. Однако подобные примеры мы можем также найти в ряде регионов Латинской Америки, Африки южнее Сахары и в других районах. Таким образом, сохраняется конфликт между сложными государствами, с одной стороны, и архаичными вождествами или вождествоподобными структурами и раннегосударственными структурами – с другой.

Следовательно, глобализация усиливает взаимодействие между современными и архаичными структурами в мире. Непонимание или игнорирование природы таких конфликтов со стороны США и западных стран, часто сопровождаемое грубым и несанкционированным вмешательством в дела других стран и разрушение слабых государственных структур (как в Ливии) ведет к усилению этих противоречий. Это проявляется в террористических актах и жесткой идеологической конфронтации, откату назад в плане уровня жизни части населения, возврату к архаическим формам, а также к различным формам протеста. Мы считаем, что данный аспект имеет первостепенное значение.

Современный мир в некотором смысле стоит перед лицом тех же проблем, что стояли перед догосударственными обществами: как расти и интегрироваться без потери своей самобытности. Следует отметить, что в древние времена и средневековье происходил процесс, который также можно описать современным термином «глобализация», поскольку стремительные темпы трансформаций автономных территорий в огромные империи вполне можно истолковывать как проявления древних и средневековых процессов глобализации. На сегодняшний день мир переживает колоссальные, зачастую радикальные и резкие перемены. Какие перемены являются положительными, а какие отрицательными? Какие изменения стоит поддерживать, а каким следует противостоять? На эти вопросы нет простых ответов, но благодаря историческим аналогиям их можно найти. Понимание прошлого помогает лучше понять современные про-

⁶ О сходствах и различиях между племенами и вождествами см.: Гринин, Коротаев 2012; Grinin, Korotayev 2017a; см. также: Коротаев 2006; Korotayev 2000, 2003, 2004. Тема сходства и различия современных квази-вождеств и квазиплеменных союзов выходит за рамки данного исследования, однако крайне важно проанализировать ситуации, которые мы наблюдаем сегодня в Ливии, Йемене и других странах, где власть государства заменяется негосударственными политическими связями.

цессы и найти более эффективные способы смягчения негативных тенденций и использовать силы пробуждающихся архаических обществ для их собственного блага и на пользу другим людям.

Библиография

- Гринин Л. Е. 2009.** *Государство и исторический процесс: Политический срез исторического процесса.* М.: КомКнига.
- Гринин Л. Е. 2012.** Ранние государства и их аналоги в политогенезе: типологии и сопоставительный анализ. *Ранние формы политических систем* / Отв. ред. и сост. В. А. Попов, с. 9–98. Санкт-Петербург: МАЭ РАН.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2012.** Вождества и их аналоги: к типологии среднесложных обществ. *Политическая антропология традиционных и современных обществ: материалы международной конференции* / Отв. ред. Н. Н. Крадин, с. 92–123. Владивосток: Изд. дом Дальневосточного федерального ун-та.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2013.** Эпоха первичного политогенеза. *Ранние формы постстарых систем* / Отв. ред. и сост. В. А. Попов, с. 31–64. СПб.: МАЭ РАН.
- Коротаев А. В. 2006.** *Социальная история Йемена.* М.: КомКнига/URSS.
- Carneiro R. 2010.** Pauketat's Chiefdoms and Other Archaeological Delusions: A Challenge to Social Evolution. *Social Evolution & History* 9(1): 135–165.
- Carneiro R. L. 2012a.** The Circumscription Theory: A Clarification, Amplification, and Reformulation. *Social Evolution & History* 11(2): 5–30.
- Carneiro R. L. 2012b.** Answers to Critiques. *Social Evolution & History* 11(2): 131–190.
- Carneiro R. L. 2017.** The Chiefdoms in Evolutionary Perspective. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev, pp. 15–62. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Chabal P., Feinman G., Skalnik P. 2017.** Beyond States and Empires: Chiefdoms and Informal Politics. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. New York: Eliot Werner Publications.
- Claessen H. J. M. 2017.** On Chiefs and Chiefdoms. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev, pp. 109–128. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Derluignan G., Earle T. 2010.** Strong Chieftaincies Out of Weak States, or Elemental Power Unbound. *Comparative Social Research* 27: 51–76.
- Dörrie P. 2015.** How Big Is Boko Haram? Terror Group Probably has between 7,000 and 10,000 Fighters. *Medium.com* 2.2.2015. URL: <https://medium.com/war-is-boring/how-big-is-boko-haram-fac21c25807>.
- Earle T. 2017.** Chiefs, Chieftaincies, Chiefdoms, and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political Systems. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, and A. V. Korotayev. New York: Eliot Werner Publications.
- Gibson, D. B. 2011.** Chiefdom Confederacies and State Origins. *Social Evolution & History* 10(1): 215–233.
- Gibson, D. B. 2012.** *From Chiefdom to State in Early Ireland.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Gibson D. B. 2017.** Chiefdom Confederacies and State Origins. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev, pp. 179–194. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.

- Grinin L. E. 2004.** The Early State and Its Analogues: A Comparative Analysis. *The Early State, Its Alternatives and Analogues* / Ed. by L. E. Grinin, R. L. Carneiro, D. M. Bondarenko, N. N. Kradin, A. V. Korotayev, pp. 88–136. Volgograd: Uchitel.
- Grinin L. E. 2009.** The Pathways of Politogenesis and Models of the Early State Formation. *Social Evolution* 8(1): 92–132.
- Grinin L. E. 2012.** *Macrohistory and Globalization*. Volgograd: Uchitel.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2009.** The Epoch of the Initial Politogenesis. *Social Evolution* 8(1): 52–91.
- Grinin L., Korotayev A. 2012.** Emergence of Chiefdoms and States: A Spectrum of Opinions. *Social Evolution & History* 11(2): 191–204.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2017a.** Chiefdoms from the Beginnings Until Now. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev, pp. 3–14. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2017b.** Chiefdoms and Their Analogues: Alternatives of Social Evolution at the Societal Level of Medium Cultural Complexity. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. New York: Eliot Werner Publications.
- Hagesteijn R. R. 2008.** Early States and ‘Fragile States’: Opportunities for Conceptual Synergy. *Social Evolution & History* 7(1): 82–106.
- Korotayev A. V. 2000.** The Chiefdom: Precursor of the Tribe? (Some Trends of the Evolution of the Political Systems of the North-East Yemen in the 1st and 2nd Millennia AD) *Alternatives of Social Evolution* / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck, and P. K. Wason, pp. 242–257. Vladivostok: FEB RAS.
- Korotayev A. 2003.** Penetration of Nomads to the Arabian South and Formation of Tribal Organization among the North-East Yemen Agricultural Population). *Nomadic Pathways in Social Evolution* / Ed. by N. N. Kradin, D. M. Bondarenko, Th. J. Barfield, pp. 114–122. Moscow: Institute for African Studies.
- Korotayev A. 2004.** The Chiefdom: Precursor of the Tribe? *The Early State, Its Alternatives and Analogues* / Ed. by L. E. Grinin, R. L. Carneiro, D. M. Bondarenko, N. N. Kradin, A. V. Korotayev, pp. 300–325. Volgograd: Uchitel.
- Pauketat T. R. 2010.** Carneiro’s Long Tirade. *Social Evolution & History* 9(1): 166–171.
- Trapar R. 1981.** The State as Empire. *The Study of the State* / Ed. by H. J. M. Claessen, P. Skalnik, pp. 409–426. The Hague: Mouton.
- Zelin A. Y. 2014.** Colonial Caliphate: The Ambitions of the ‘Islamic State’. *Jihadology.net* July 8. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/colonial-caliphate-the-ambitions-of-the-islamic-state>.